

УДК 338.26
DOI 10.26118/2782-4586.2026.34.84.015

Игнатьев Станислав Валерьевич

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Интенсификация мировой экономики: тенденции, закономерности, возможности

Аннотация. Проведенное исследование условий развития мировой экономики, связанных с опытом глобализации показало, что на фоне установившихся связей между национальными экономиками одним из основных источников роста на сегодняшний день является интенсификация, направленная на повышение эффективности производственной деятельности, производительности труда и инновационной активности. Показано, что глобализационные процессы мировой экономики в 21 веке были в значительной степени основаны на быстром развитии науки и технологий ввиду того, что распространение рыночной экономической системы было основано на растущем трансграничном разделении труда, которое проникает до уровня производственных цепочек на предприятиях разных стран.

Обосновано, что сложившиеся достоинства экономической глобализации и интенсификации мировой экономики в первую очередь используются развитыми странами, тогда как государства с развивающейся экономикой были не в полной мере включены в данный процесс и не использовали свои сравнительные преимущества. Тем не менее, даже с учетом внедрения передовых технологий и вливания иностранного капитала, сохраняющийся процесс глобализации создает для развивающихся стран огромные риски.

Выделены новые возможности роста и темпов его изменений в разных странах, которые связаны с развитием инфраструктуры в условиях переосмысления глобализации и новой нормальности. Установлено, что, несмотря на некоторые позитивные изменения, в России в целом для успешного интенсивного развития условия не сформированы, необходимо усиливать регулирующие воздействия со стороны государственных органов в отношении поддержки наукоемких производств, развития научно-исследовательской деятельности и расширения использования кластерных инициатив.

Ключевые слова: глобализация; межстрановые потоки капитала; трансграничная торговля; инновации; технологии.

Ignatiev Stanislav Valerievich

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation

Intensification of the world economy: trends, regularities, opportunities

Summary. The study of the conditions for global economic development related to the experience of globalization has shown that, against the backdrop of established links between national economies, one of the main sources of growth today is intensification aimed at increasing the efficiency of production activities, labor productivity, and innovative activity. It has been shown that the globalization processes of the world economy in the 21st century were largely based on the rapid development of science and technology, given that the spread of the market economic system was

based on the growing cross-border division of labor, which penetrates to the level of production chains in enterprises in different countries.

It is argued that the established advantages of economic globalization and the intensification of the global economy are primarily used by developed countries, while developing countries have not been fully included in this process and have not used their comparative advantages. Nevertheless, even with the introduction of advanced technologies and the inflow of foreign capital, the ongoing process of globalization poses enormous risks for developing countries.

New opportunities for growth and rates of change in different countries have been identified, which are linked to infrastructure development in the context of rethinking globalization and the new normal. It has been established that, despite some positive changes, conditions for successful intensive development have not been established in Russia, and it is necessary to strengthen regulatory measures by state authorities to support knowledge-intensive industries, develop research and development activities, and expand the use of cluster initiatives.

Keywords: globalization; cross-country capital flows; cross-border trade; innovation; technologies.

Постановка проблемы

На протяжении десятилетий мы могли наблюдать рост взаимозависимости мировой и национальных экономик как проявления экономической глобализации. Эта взаимозависимость укреплялась по мере интенсификации масштабов трансграничной торговли товарами и услугами, роста объемов движения капитала, стремительной диффузии технологий. Продолжающееся расширение и интеграция рыночных границ характеризовалась как необратимая тенденция мирового экономического развития в 21 веке [16]. Развитие науки и технологий значительно сократило стоимость транспорта и связи, что оказывало поддержку экономической глобализации [8].

Развитые страны уже вступили в эпоху экономики знаний [20], свойства которой начинают проникать и в развивающиеся страны (в частности, во многие трудоемкие отрасли), стимулируя глобальный характер конкуренции и повышенные требования к инновациям. В этой связи исследователи придерживаются точки зрения, что национальные экономики должны переходить на путь интенсивного развития, чтобы повысить свою конкурентоспособность на международном рынке [19; 22; 24; 1; 7].

Ситуация для развивающихся стран осложняется тем, что развитые страны имеют наибольший вес в определении правил международной торговли, движения капитала, рабочей силы и технологий, поскольку в этих государствах процессы интенсификации протекают уже длительное время. И хотя текущие «правила игры» в международной экономической деятельности благоприятно влияют на развитие глобальных цепочек создания стоимости и укрепление технологической взаимозависимости, их архитектура, как правило, устанавливается в условиях доминирования развитых стран.

Международные организации, в чьей компетенции находятся вопросы экономики и финансов, контролируемые США и другими западными государствами, активно задействовали и продолжают задействовать эти преимущества для продвижения процесса глобализации, одновременно используя все преимущества интенсивного развития, в то время как развивающиеся страны, в группе которых находится и Россия, не в полной мере используют собственные возможности. Поэтому актуальной становится задача поиска перспективных направлений экономического развития с учетом протекающих тенденций и сложившихся закономерностей [5].

Вместе с тем, в результате последних событий по децентрализации мировой геоэкономической арены активно проявляется роль стран БРИКС и ШОС, в частности России и Китая. В настоящее время, по мнению автора, происходит важнейший переходный период по перебалансировке влияния западного и восточного полушария.

Основная часть

Растущая международная конкуренция на мировом рынке повышает актуальность проблемы развития высокотехнологического потенциала страны и выбора приоритетных направлений интенсификации национальных экономик. Самыми динамичными секторами являются высокоинтенсивные, которые относятся к наиболее наукоемкой и технологически интенсивной сфере мировой экономики. Проведенная систематизация научных и практических исследований в области интенсивного развития в контексте глобальной экономической интеграции с использованием общенаучных и специальных методов исследования показала, что интенсификация, основанная на знаниях, инновациях и человеческом капитале является основным фактором эффективного развития национальной и региональных экономик [2].

Полагаем, что наличие связи экономического роста с возрастающей важностью знаний и их превращением в отдельный фактор производства напрямую влияет на формирование конкурентоспособности экономики стран и повышение их производительности. При этом модель интенсивного развития национальной экономики превращается в концепцию «экономики знаний», поскольку научно-технические инновации являются лишь конечным результатом широкого спектра социально-экономических факторов, многие из которых формируются и действуют вне производственных мощностей, где внедряются инновации. То есть, инновации являются основой развития мировой экономики: компании воспринимают их как эффективный способ увеличения прибыли и выхода на новые сегменты рынка, тогда как правительства — как средство ускорения экономического роста за счет конкурентоспособности на мировых рынках [11].

Однако проблема экономической глобализации на данный момент идет в двух направлениях: с одной стороны гегемония западной части стран во главе с США направлена на увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами и выделение «особых полномочий» стран-лидеров по решению внешних и внутренних задач остальных стран; с другой – восточная часть с лидирование стран БРИКС и существенно иными целями и инструментами управления, ориентированный на равенство и экономический суверенитет стран. Логика такого разделения по принципам западного и восточного подхода уходит глубоко в корни формирования государственности и менталитета народов, истории развития таких стран.

Таким образом, новый баланс сил приводит ученых в позиции, что происходит переход к новой нормальности, в которой основополагающее значение имеет способность каждого государства использовать преимущества интенсификации экономики для роста конкурентоспособности и усиления геоэкономической и геополитической позиции [9].

Можно отметить, что особенности новой нормальности ставят перед нами новые вопросы:

1. Как и где найти глобальные возможности в новых условиях фрагментированного, относительно медленного глобального роста и экономического расхождения среди стран с формирующимся рынком?

2. Какие виды бизнес-моделей будут наиболее эффективными для производства и доставки товаров и услуг в глобальной экономике, которая децентрализована экономически и физически с точки зрения цепей поставок, но интегрируется в цифровой форме?

3. Какая философия и модель управления организацией помогут добиться успеха в новой глобализации?

То есть, необходим поиск новых возможностей роста. С учетом меняющейся экономической модели традиционная практика оценки рынков на основе подушевого дохода и уровня проникновения на рынок должна уступить место более нюансированному подходу. Глубокие структурные изменения, происходящие на развивающихся рынках, такие как переход от экспорта обрабатывающей промышленности к услугам и личное потребление в качестве главного экономического фактора, также могут указывать на большие новые возможности.

Многие экономисты считают, что возможности роста и темпы интенсификации в разных странах связаны с развитием инфраструктуры в условиях предшествовавших лет глобализации и новой нормальности [15; 17]. Рост транспортной связанности потребителей, устройств и машин создает сегменты рынка, выходящие за пределы страны. А рост глобальных цифровых и транспортных платформ позволяет компаниям ориентироваться на эти сегменты без необходимости крупномасштабных операций в разных странах.

Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд способствовали установлению общемировых «правил игры», при этом сильное влияние в процессе принятия решений на них оказывали именно развитые государства. Экономический рост мировой экономики и свобода торговли имеют приоритет над политикой, а многосторонность над националистическим давлением.

Тем не менее, за последние годы неоднократно подчеркивался рост неопределённости в отношении благотворности глобализации, желаний как развитых, так и развивающихся стран переосмыслить свои приоритеты развития. Сдвиг этих приоритетов все чаще направляется в сторону повышения собственной автономии за счет снижения зависимости от других стран, стремления повысить занятость и производство в национальных границах [21, р. 7; 26, р. 28]. Меняющийся геополитический контекст и влияние цифровых технологий на бизнес-модели ставят под сомнение устоявшееся понимание глобализации. Можно выделить четыре основных геополитических сдвига [18; 13; 14].

Во-первых, укрепление протекционизма: с 2020 года по всему миру было введено порядка 18 000 дискриминационных торговых мер [25]. Global Trade Alert сообщает, что только за 2025 год число новых дискриминационных мер в глобальном масштабе составило 3794¹, что значительно превышает количество либерализационных инициатив (1349²). Тенденция укрепления протекционизма сохраняется на фоне торговых войн, введения импортных тарифов со стороны США и расширения санкционных режимов.

Во-вторых, смещается приоритет от соглашений многостороннего характера с общими правилами к двусторонним договорам, которые основаны на национальных интересах, в силу ослабления способности мультилатеральных организаций устанавливать и поддерживать эти правила [4].

В-третьих, многосторонние финансовые институты во главе с западными странами утрачивают свою роль в сфере трансграничных инвестиций и кредитования на фоне появления

---

¹ Global Trade Alert. Harmful Trade Policy Measures. URL: <https://globaltradealert.org/threads/harmful-trade-interventions> (дата обращения: 18.10.2025)

² Global Trade Alert. Liberalising Trade Policy Measures. URL: <https://globaltradealert.org/threads/liberalizing-trade-measures> (дата обращения: 18.10.2025)

новых организаций, таких как Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций в Китае, Исламский банк развития, Евразийский банк развития.

В-четвертых, укрепление государственного капитализма. Это проявляется в расширении госсектора в экономике, активизации суверенных фондов и усилении прямого государственного субсидирования ключевых национальных отраслей промышленности.

Столь же глубокими являются структурные сдвиги в мировой экономике, которые связаны с информатизацией. Принято считать, что на это оказывают влияние следующие факторы:

Промышленность. Помимо повышения производительности на целых 30% и снижения затрат на рабочую силу, передовые цифровые производственные системы позволяют предприятиям изменять свое глобальное производство и производственные цепочки, делая возможным эксплуатацию меньших по масштабу, но более адаптивных производственных объектов по всему миру, находящихся ближе к потребителям, вместо концентрации производства на крупных заводах.

Цифровые платформы. Многие компании, такие как GE Aerospace/Vernova, а также такие компании, как Uber и Airbnb получают доступ к безграничным глобальным рынкам через свои платформы информационных технологий и экосистемы местных партнеров [6, с. 9]. Согласно данным UNCTAD, объем продаж на 35 крупнейших мировых платформах электронной торговли вырос с 2,6 трлн долларов в 2019 году до более чем 4 трлн долларов в 2021 году. Также отмечается, что объем объявленных инвестиций в новые проекты в сфере цифровых услуг развивающихся стран вырос более чем в шесть раз: с \$6 млрд в 2020 году до \$37 млрд в 2024 году.

Прогнозируется, что мировой рынок цифровых платформ будет расти со среднегодовыми темпами в 11,22% (2026 — 2035 гг.), достигая 1471,4 млрд долларов к 2035 году.

Цифровые услуги. Достижения в области цифровых технологий и выстраивания цифровых платформ позволяют обеспечить быстрый рост трансграничных цифровых услуг, высокая добавленная стоимость которых становятся ключевым источником роста доходов для традиционных предприятий.

В совокупности эти геополитические и цифровые сдвиги перестраивают экономические, деловые и политические модели старой глобализационной структуры, порождая совершенно новую парадигму.

Кроме того, произошло выделение новых индустриальных стран-региональных кластеров, где за небольшой срок произошел качественный скачок экономики от отсталой к развитой (табл.1).

Таблица 1

Характеристики кластеров новых индустриальных стран

№ кластера	Наименование стран	Модель трансформации
1	Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг	Азиатская модель: развитие экспортноориентированной экономики на основе заимствованных технологий, при государственной поддержке
2	Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Уругвай	Латиноамериканская модель: развитие импортоориентированной экономики на базе привлечения американских ТНК и ТНБ.

3	Малайзия, Таиланд, Индия, Кипр, Тунис, Турция, Индонезия;	Развитие экспортноориентированной экономики на основе заимствованных технологий, при государственной поддержке
4	Китай, Филиппины, Вьетнам.	Развитие экспортноориентированной экономики на основе заимствованных технологий, при государственной поддержке

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы: [8; 13]

В данных условиях становится необходимым проанализировать возможности России для интенсивного производства, повышения эффективности, расширения использования инноваций и новых технологий, благоприятной среды для развития реального сектора экономики. Согласно данным рейтинга Группы Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2020 г., в котором приводятся результаты агрегированных показателей, характеризующих возможности ведения бизнеса, Россия занимает более слабые позиции по целому ряду показателей в отношении как развитых, так и развивающихся стран, в том числе государств постсоветского пространства (см. рис. 1).

Рис. 1. Показатели рейтинга Ведения бизнеса для России, Казахстана, Белоруссии, Китая, место в рейтинге

Источник: по данным рейтинга «Ведение бизнеса». URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings> (дата обращения: 23.10.2025)

Анализ представленных в таблицах данных позволяет сделать вывод о том, что несмотря на некоторые позитивные изменения, в России в целом условия для успешного развития национальной экономики и международной торговли не сформированы, необходимо

усиливать регулирующие воздействия, прежде всего, в направлении: упрощения торговых процедур; развития транспортной инфраструктуры; защиты инвесторов и пр. Кроме того, следует отметить, что по отдельным показателям Казахстан и Белоруссия опережает Россию.

Также, соглашаясь с В.Н. Волчковым [3], Л.В. Пригодой, В.А. Киселевой [12] о том, что производительность труда выступает одним из основополагающих факторов интенсификации экономики, следует отметить ее низкий уровень в России (см. рис. 2).

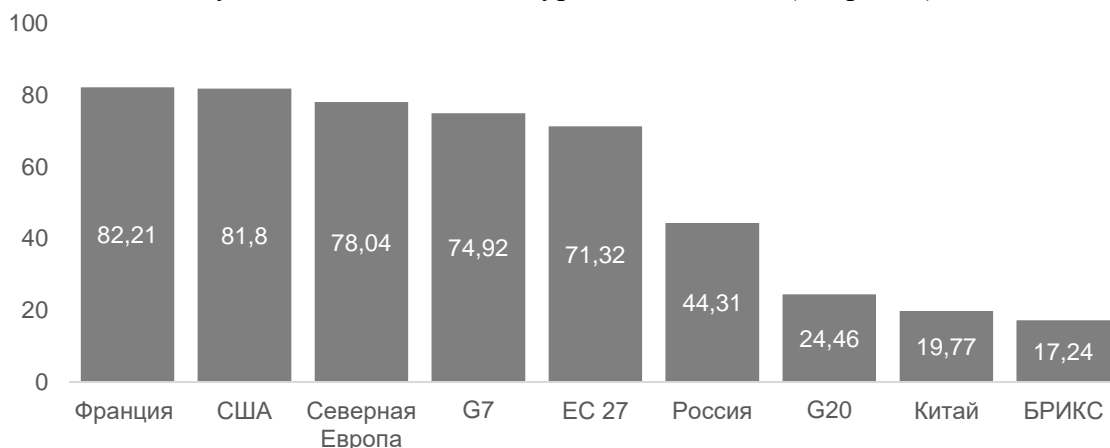

Рис. 2. Сравнение производительности труда в отдельных государствах, ВВП в ценах 2021 г., выраженный в международных долларах/час отработанного времени

Источник: по данным ILO Statistics on labour productivity. URL:

<https://ilostat.ilo.org/topics/labour-productivity/> (дата обращения: 23.10.2025)

Как мы видим, хоть значение производительности труда в России превышает показатели по G20 и Китаю, большинство стран опережает нашу страну, причем наиболее развитые государства обладают показателями, которые больше российского в 1,6—1,8 раза.

Помимо этого, согласно статистическим данным производительность труда в России не растет высокими темпами (см. рис. 3).

Вместе с тем, на примере Китая мы видим практическую эффективность развития даже при невысоких значениях производительности труда с одновременно высоким уровнем населения и ростом численности, что обеспечивает ежегодное увеличение ВВП последние 30 лет в диапазоне 5—15% в разных периодах³.

³ Всемирный банк. GDP growth (annual %) — China. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN> ((дата обращения: 18.10.2025)

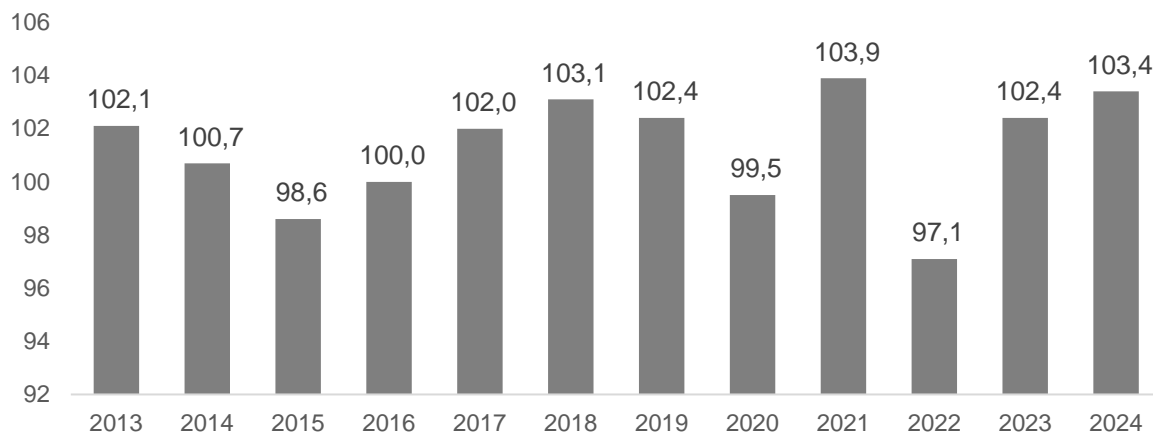

Рис. 3. Динамика индекса производительности труда, %

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 21.10.2025)

Данные рисунка 3 демонстрируют непостоянство динамики производительности труда: так, в период с 2015 по 2018 гг. по данному показателю наблюдался прирост, однако внешние шоки очень заметно накладывают отпечаток на приведенные значения, что свидетельствует об ограничениях в процессе реализации интенсификации экономики.

Считаем, что помимо внутренних рисков экономическая глобализация также создает внешние угрозы для развивающихся государств. Анализируя макроэкономическую политику России, можно заметить проявление (в условиях открытой экономики) конфликта между внешнеэкономическим равновесием и внутренним экономическим равновесием, что ослабляет способность к макроэкономическому контролю и регулированию. Ввиду инноваций в области финансовых технологий, разрастанию объема финансовых активов и приватизации существенный объем международного оборотного капитала оказывает влияние на экономическую безопасность и финансовую стабильность российской экономики [10].

В целях предотвращения и ликвидации рисков, связанных с экономической глобализацией, в России следует принять следующие меры:

- Увеличивать меры государственной поддержки наукоемким производствам и высокотехнологичным отраслям промышленности.
- Расширять возможности научно-исследовательской сферы и углублять ее взаимосвязи с реальным сектором экономики.
- Увеличивать инвестиционные ресурсы для развития инфраструктурных проектов.
- Усилить реформирование экономической системы и скорректировать экономические отраслевые структуры.
- Обеспечить меры повышения населения, демографический рост.

Кроме того, можно отметить, что недостаточный уровень организации глобального экономического регулирования и контроля, а также его отставание идет вразрез с быстрым развитием экономической глобализации. Фактически, все пытающаяся интегрироваться мировая экономика находится в свободном и дрейфующем состоянии. Такое свободное состояние во многом напоминает внутреннюю экономическую ситуацию развитых стран в 1930-х годах, когда экономические кризисы, распространившиеся по всему капиталистическому миру, породили кейнсианскую экономику и усилили вмешательство государства в экономические операции.

Считаем, что для России усиление государственного вмешательства в указанные выше направления позволит обеспечить реализацию интенсификации экономики. Для этого правительство должно укреплять свои фундаментальные функции по нескольким направлениям: защиту прав интеллектуальной собственности, обеспечение правового исполнения контрактов, развитие необходимой инфраструктуры и поддержание стабильной макроэкономической среды.

Государство должно способствовать повышению эффективности и конкурентоспособности предприятий через механизмы стимулирования и сдерживания на микроэкономическом уровне. Для развития именно промышленных структур важным является стимулирование интенсивного научного и технологического развития, увеличение инвестиций в образование и развитие человеческого капитала.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: в мировой экономике сегодня наблюдаются серьезные трансформационные процессы, связанные с изменением понимания глобализации и взаимозависимости национальных экономик, переориентацией на необходимость использования ИТ-решений и инноваций, повышения производительности труда и развития технологических и организационных изменений, которые приводят к повышению технической эффективности и экономическому росту, основанному на интенсификации.

Для удержания и улучшения позиций на мировых рынках и роста конкурентоспособности Россия должна определить направления устойчивой интенсификации, которые:

- 1) являются специфическими для производственных траекторий конкретной территории (региона);
- 2) обеспечивают адекватное представительство между участниками производственных цепочек по всем приоритетным отраслям экономики.

Роль государства в этом случае может быть направлена среди прочего на укрепление защиты интеллектуальной собственности, обеспечение развития инфраструктуры, регулированию макроэкономической ситуации, стимулирование научного, технологического и образовательного развития, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала.

Список источников

1. Амоша А.И. Интенсификация экономики в условиях формирования развитых рыночных отношений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 16. С. 72-76.
2. Ваганова О.В. Повышение эффективности управления инновационным производством с использованием элементов интенсификации // Вестник ВолГУ. Серия 10: Инновационная деятельность. 2011. № 5. С. 57-61.
3. Волчков В.Н. Производительность труда как ключевой фактор интенсификации экономики // Крымский научный вестник. 2015. № 5-1. С. 191-196.
4. Дронова О.Б., Козлова Ж.М. Состояние и тенденции развития зарубежных транснациональных корпораций // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 573-588.
5. Кардапольцев А.О. Инновационный потенциал Российской экономики // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №12. С.265-267.
6. Кондратьев В.Б. Конец глобализации или новый этап? // Проблемы теории и практики управления. 2017. №12. С. 6-17.

7. Коновалова Ю.А., Алексеева Н.А. Факторы и показатели интенсификации производства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 1. С.8-12.
8. Кузнецова С. Ю. Формирование стратегических альянсов компаний в условиях интенсификации развития реального сектора экономики // ПСЭ. 2011. № 4. С. 129-132.
9. Лукьянова А.В., Клепиков Д.Н. Национальные проблемы промышленного сектора экономики // Успехи в химии и химической технологии. 2015. № 5 (164). С. 61-63.
10. Павлов К.В. Анализ и использование инвестиций и инноваций интенсивного и экстенсивного типа в России // Вестник Института экономических исследований. 2016. № 3 (3). С. 5-13.
11. Павлов К.В., Митрофанова И.В. Оценка экономической эффективности интенсификации регионального производственного комплекса: новые подходы // Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 2. С. 24-37.
12. Пригода Л.В., Киселева В.А. Проблемы, сдерживающие рост производительности труда // Новые технологии. 2015. № 4. С. 122-129.
13. Сапегина О.П. Кластеры как инициаторы инновационных процессов в экономике региона // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 193-195.
14. Солдатикова Н.И. Инновации как фактор обеспечения устойчивого экономического роста // Вестник ЧелГУ. 2015. № 8 (363). С. 63-70.
15. Соловьева О.А. Сможет ли Россия встать на рельсы интенсивного пути экономического развития? // ПСЭ. 2015. № 2 (54). С. 117-120.
16. Харрод Р.К. Теории экономической динамики. Новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Классики кейнсианства: в 2-х т. М.: Экономика, 1997. Т.1, С. 39-194.
17. Хлынин Э.В. Обеспечение экономической безопасности реального сектора экономики в результате интенсификация процесса воспроизводства основного капитала // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-1. С. 278-286.
18. European Central Bank (2015). Understanding the Weakness in World Trade // Economic Bulletin. Vol. 3. Pp. 33-42.
19. Baldwin R. (2011). Trade and Industrialization after Globalization, 2nd Unbundling: How Building and Joining a Supply Chain are Different and Why It Matters. NBER, Cambridge, MA. — Working Paper, No. 17716.
20. Drucker P. (1969). The Age of Discontinuity. London, Heinemann. 370 p.
21. IMF (2023). Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. SDN/ 2023/001. ISBN 979-8-40022-904-6. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/sdn/2023/english/sdnea2023001.pdf> (accessed 21.10.2025).
22. Mittelman J.H. (1996). Rethinking the "New Regionalism" in the Context of Globalization. Global Governance. Vol. 2. Pp. 189-213.
23. OECD (2017). OECD Data Explorer. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (accessed 20.10.2025).
24. Saeger S. (1997). Globalization and de-industrialization: Myth and reality in the OECD. Weltwirtschaftliches Archiv. Vol. 133 (4). Pp. 579-607.
25. UNCTAD (2026). Global trade update. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2025d11_en.pdf (дата обращения: 18.10.2025).
26. WTO (2023). World Trade Report 2023. ISBN 978-92-870-7410-2. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr23_e/wtr23_e.pdf (accessed 21.10.2025).

Сведения об авторах

Игнатьев Станислав Валерьевич, канд.экон.наук, доцент, доцент кафедры Глобальной энергетической политики и энергетической безопасности, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-8855-1362

Information about the authors

Ignatiev Stanislav Valerievich Candidate of Economics.PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Global Energy Policy and Energy Security, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow, Russia